

Море широко

Нынешнее лето дождливым никак не назовешь, хоть нет-нет, да природа spryskivaet короткими грозowymi дождиками землю и дает живительную влагу растениям.

Но вот где в Ростове всегда сыро – это на перекрестке улиц Радищева – Декабристов. Лужа рядом с магазином "Колобок" никогда не просыхает, наводя на мысль о какой-то никому не ведомой подпитке в виде неиссякаемого источника.

В отделе благоустройства администрации ГП Ростов о застарелой мокрой проблеме хорошо знают, и есть инженерное решение вопроса. Рядом с магазином "Колобок" имеется отверстие трубы ливневой канализации, но оно заужено и поэтому все время забивается мусором, из-за чего вода не уходит и стоит на асфальте. В рамках запланированного на лето капитального ремонта ул. Декабристов трубу ливневки поменяют, что должно осушить лужу. Пока же она царствует в любую жару, напоминая о половодье.

Алексей Крестьянинов.

К 1150-летию Ростова Великого

Совместный проект ГМЗ «Ростовский кремль» и газеты «Ростовский вестник» о Ростове и о себе Как я ходила в детский сад в Ростове в послевоенные 1947–1948 годы

• **Нина Черезова**

Еще были арабские жасмины. Цветы у них – скромнее поискать. Изящные белые звездочки с довольно большим количеством лепестков. Но какой в доме был запах, когда они цвели! Куда нежнее и тоньше, чем у садового жасмина-чубушника.

Огромные шапки гортензий – сначала зеленые, постепенно становились белыми или розовыми. Гортензии тоже, как граммофоны, на зиму с окон убрали.

Малиново-сиреневые примулы цвели так, что листьев было почти не видно. Два или три горшка на подоконнике, а другим места нет, так много поднималось над каждым горшком цветов.

И, конечно же, розы. Комнатных роз тогда было очень много. Отличались они стойкостью, жили подолгу, цвели обильно. То темно-красные, то белые или нежно-розовые. То крупные, с большой чашкой, то совсем мелкие, но зато как много их сразу расцветало! А многочисленные бутоны обещали долгое цветение.

Любили в Ростове и невесту, и выскочку. Выскочка и мне очень нравилась, веселый был цветок. Сначала у нее только листья, узкие, как осочка. Потом начинают из луковок появляться бутоны. Через два дня они уже расцветают. Изящные лилии поднимаются над листьями, нежно-розовый цвет их постепенно бледнеет. Луковки поменьше расцветают позднее, так что цветение выскочки радует недели две. Если ухаживать за этим цветком так, как надо, выскочка к концу лета опять будет цвести. Знаю, что бывают выскочки и белые, но тогда в Ростове я их не видела ни у кого.

Многие из этих цветов, которые я вспоминаю, и сейчас в нашем городе найти можно, а какие-то и не найдешь. Был цветок, который называли комнатным флоксом. Вырастал он большим, часто занимал одно все окно. Листья у него были невзрачные, серо-зеленые, с левой стороны как будто посыпанные крахмалом. Ветки вытягивались быстро, их или укорачивали, или кольцами привязывали к опоре. А вот цветы – чудо, как хороши были! Соцветия, действительно, как у флокса, только более рыхлые, цветы помельче, полегче. Но зато они были такого цвета, какого у других комнатных

цветов и не увидишь. Нежно-голубые, удивительно чистого тона. Соцветий было много-много, цвел этот флокс все лето. Только надо его каждый год пересаживать, да во время цветения обильно поливать, особенно в жару. Не вижу я теперь ни на одном окне этого цветка. Последний раз я видела его в Ярославле на Большой Октябрьской. В Ростове его, я думаю, нет. Куда делся? Почему? Надо сказать, особенность у него одна не очень хорошая была. Когда цветы падали, они прилипали к подоконнику, стеклу. Прилипали не сами цветки, а чашелистики – трубочки, из которых и появлялись тонкие цветоносы. Убирать опавшие цветы было трудно. А потому, как их было много, убирать надо было часто. На пол упадет – венником не сметешь, прилип. За каждым цветком наклониться нужно. Может быть, флокс из-за этого и перевели. А жаль.

Те цветы, что стояли в глубине окон, увидеть было нельзя, их загораживали цветы, стоящие на подоконниках. Но я знала, что они есть. Приходилось видеть не раз в ростовских домах. Обычно в больших комнатах, которые называли залами, широко раскинув ветви, стояли большие фикусы, различные пальмы, филодендроны, монстеры, китайские розы, туи, бегонии, которые называли ангельскими крылышками. Эти бегонии имели листья красно-вишневого цвета с нижней стороны, что было необычно. Сверху они были темно-зелеными с серебристыми пятнышками. Форма листьев действительно напоминала крылья.

Вот так, от дома к дому, любуясь цветами на окнах, я и шла, постепенно приближаясь к детскому саду. И все-таки хотелось новых впечатлений. Надоедало ходить по одним и тем же улицам. Как-то раз я пошла в детский сад через центр. По Ленинской дошла до кремля, а потом свернула на улицу Коммунаров. До первых ее домов я шла по бульвару, где росли огромные тополя. В 1953 году их все повалил смерч. На этой улице мне очень нравился большой дом, в котором, как говорили, был штаб. Он был на правой стороне. На этой же стороне, на небольшом пригорке, стояла высокая красивая церковь. От нее до детского сада было рукой подать.

Через центр мне ходить нравилось. Чем? А вот чем. На этом пути я увидела двух сидящих прямо на

земле нищих. Один сидел на Каменном мосту, а другой напротив звонницы, у сберкассы. Когда я шла первый раз мимо них, подать им мне было нечего. Поэтому на другое утро я пошла этим же путем, чтобы положить нищим в кепки копейки. Они тогда и у детей были. То найдешь, то взрослые отдадут. Некоторых детей с помощью мелких денег учили считать. При таком обучении даже маленькие дети быстро запоминали цифры, учились складывать и вычитать. Да как им нравилось такой арифметикой заниматься! Все в момент усваивали.

У меня тоже в карманах копейки были. Проходя мимо нищих, я в их кепки положила, по одной в каждую. Стеснялась это делать почему-то. И так потом рада была, что сделала все, как задумала. Вот и стала я ходить через центр, чтобы нищим подавать. Это продолжалось около недели, а потом кто-то из подруг сестры увидел, что я хожу этим путем, и сестра все узнала. Вечером, когда я вернулась из детского сада, мне была проборка. Ира, тетя Катя и Ольга Федоровна так со мной поговорили, что мне сразу

домой в Песочное захотелось. Я, конечно, им не сказала, зачем мне так уж надо было через центр ходить, но больше после этого разговора через центр не ходила.

А ходить в те времена в Ростове детям можно было везде. Спокойно в городе было. Машины ездили редко. А вот лошади часто встречались. На них товары по магазинам развозили. На кофе-цикорной фабрике, на «Рольме» были лошади. Каждая встреча с ними для меня была большой радостью. Сразу наши, песочки лошади вспоминались. Посмотришь на городскую лошадь, порадуешься, а потом грустно становишься. Не прокатиться, на телеге незнакомый дядька сидит. Стала я уже и городских лошадей узнавать издали. Особенно хороша была одна молодая с кофецикорки: серая в яблоках, складная. Шаг у нее был спорый, рысь легкая, красивая. Было на что посмотреть.

Продолжение следует.
На фото:
Ростов. Каменный мост.
С картины Г. Макарова.

Три года войны Виктора Шведова

• **Светлана Мартынова**

Виктора Шведова призвали в райвоенкомат на втором военном году. Их семья жила на улице Подгорной, так что идти до военкомата было недалеко. Спустился с горочки, и вот оно, красное кирпичное здание.

Виктора провожала мать и младший братишка Юра, который до фронта еще не дорос.

Мать, Мария Николаевна, с тоской и нежностью смотрела на старшего сына. Он же совсем мальчишка.

Знать бы ей, что не пройдет и года, как ее старший в районе далекой деревушки Левушкино примет боевое крещение. Их пулеметный взвод, которым Виктор командовал, находился в обороне. Фашисты «поливали» их сильным минометным и пулеметным огнем. Головы нельзя было поднять. Но не станешь лежать, уткнувшись лицом в снег. Виктор поднялся во весь рост и пошел в атаку. За взводным пошли остальные. Силы были неравными. Отступили, заняли новые позиции. Противник шел в атаку один раз, второй, третий. Семь атак отбили за тринадцать январских дней.

В этом бою Виктора ранило, но не ушел в медсанбат, а продолжал увлекать бойцов в атаку. Немцы были вынуждены вернуться на исходные позиции. За этот бой под деревней Левушкино Виктор был награжден орденом Красной Звезды.

Трудным выдался 1943 год для петровчанина. Четыре сентябрьских дня с четырнадцатого по восемнадцатое число шли ожесточенные бои за каждый населенный пункт. А в деревне за каждый дом. Фашисты не думали сдаваться.

Старший лейтенант Шведов командовал уже ротой. Итогом тех четырех сентябрьских дней было освобождение двух крупных населенных пунктов. За эту военную операцию Шведов был награжден Орденом Отечественной войны II степени.

Наградной лист едва успел дойти до цели, а на старшего лейтенанта Шведова уже был направлен другой наградной лист. Орденом Красного Знамени он был награжден за ожесточенные бои в октябре 1943 года. Бойцы боготворили своего командира, потому что он не прятался за спины других. Виктор шел впереди. Себя он не берег, а солдат оберегал. Перед тем как поднять солдат в атаку, прикинет, как добиться победы «малой кровью». Солдат берег, а себя не смог. В октябре, шестнадцатого числа, все того же сорок третьего года был ранен в бою, находился на лечении в госпитале.

Перебирая записи, документы, которые добыл через интернет Валерий Борисович Леонов, мы смотрим на фотографию двух братьев Шведовых, старшего и младшего, и произносим вслух, не сговариваясь.

– Наверное, он приезжал на побывку в родной поселок после лечения в госпитале. Иначе как же он мог сфотографироваться с Юрой. На фотографии рядом

с подростком братом Виктор выглядит значительно старше своих лет. А было ему тогда всего двадцать один год.

Приезжал он в краткосрочный отпуск, старался навещать родителей, друзей, которые воевали на разных фронтах, и матери их ждали солдатских треугольников. А некоторым и ждать было нечего и некого. Стоял на комодке портрет сына, переkreщенный черной лентой наискосок. Тогда Виктору хотелось уже отправляться на фронт, чтобы мстить за погибших друзей.

Оба с Леоновым уверились, что отпуск Виктора Шведова был сразу после госпиталя, что-то в ноябре или декабре сорок третьего, но я перелистываю страницу книги «Батальоны бессмертия» и читаю документы на награждение старшего лейтенанта Шведова орденами Ленина и Отечественной войны 2 степени. И даты над документами 23 и 26 декабря 1943 года.

Никак не мог он быть в отпуске в декабре месяца. По всей вероятности, это было позднее, в сорок четвертом году.

Как же обидно, что никогда мы не узнаем об этом, потому что покоем на петровском погосте мама Виктора, Мария Николаевна. Давно нет в живых младшего брата, Юрия Александровича Шведова.

– Если бы пораньше начать сбор материалов, – вздыхает Валерий Борисович Леонов, – то многие страницы из жизни Виктора Шведова, оставшиеся для нас темными, осветились бы воспоминаниями близких.

Ах, Валерий Борисович, не в чем вам себя упрекать. Вы и так добровольно взвалили на себя непосильную ношу ночами выискивать в интернете имена петровчан, погибших в Великую Отечественную войну. Вы считаете своим долгом, как сын фронтовика, ни одного светлого святого имени погибшего петровчанина не оставить в безывестности. И уже не одна книга, а несколько томов собраны Леоновым и работниками Петровского музея.

– Вы обратили внимание на один факт из военной биографии Виктора Шведова? – спрашивает Леонов.

– Это когда он выводил из окружения свою роту и еще одну оставшуюся без командира.

– Да.

– Выходили из окружения с боями. Фашисты шли в наступление, под прикрытием танков, а наши бойцы сумели их отсечь от прикрытия и уничтожить.

Судьба долго хранила петровского парня. Он воевал и в сорок четвертом, и в сорок пятом годах. Сквозное пулевое ранение левой половины груди он получил за шестнадцать дней до объявления Победы. А умер от смертельной раны двенадцатого мая. Похоронен на интернациональном кладбище в Германии, в городе Заган.

Свой фронтовой подвиг старший лейтенант Виктор Александрович Шведов совершил во имя ныне живущих.

Праздничное богослужение

1 августа 2011 г., в день памяти преподобного Серафима Саровского, в Спасо-Яковлевском монастыре состоится праздничное богослужение,

которое возглавит архиепископ Ярославский и Ростовский Кирилл. Начало богослужения – в 9.00. Приглашаются все желающие.